

A romantic couple stands in a lush garden. The man, on the left, has short brown hair and a light beard, wearing a light blue shirt, a tan vest, and black trousers. He holds a large, rectangular wicker basket. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a light blue dress with lace sleeves and a large, wide-brimmed straw hat with a lace band. She has her arm around the man's shoulder. In the background, there is a small house with a green roof and a chimney, surrounded by trees and flowering plants. Two deer are visible in the distance. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise.

НИКА
ЁРШ

ТЕРНОВЫЕ ИСТОРИИ
АННАБЕЛЬ

Ника Ёрш

Терновые истории. Аннабель

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69749497

Аннотация

«ВремяИсходеЖдуНадеюсьУспеешь» – прочел лорд Раймонд Ирс срочную телеграмму.

Подобных посланий от пышущей здоровьем прижимистой тетушки он еще не получал, а посему решил действовать быстро.

Наняв свободного лекаря, лорд отправился в забытые богами Терновые глубинки.

Раймонд – один из лучших законников Москивы – был готов почти ко всему. Почти – потому что к любви подготовиться невозможно.

Содержание

Пролог	4
Спустя год	8
Аннабель	14
Раймонд	21
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ника Ёрш Терновые истории. Аннабель

Пролог

– Аннабель, милая, две недели пролетят, и я вернусь. – Оуэн прижал меня к груди, погладил по голове, мазнул губами по виску и обернулся на поезд. – Пора. Еще немного, и опоздаю.

Мне хотелось, чтоб он опоздал.

Глупое желание. Необъяснимый, ничем не подкрепленный страх... У меня ведь нет дара ясновидения, как у тётки Марианны. Но сердце трепещет в неясном предчувствии беды...

– Что-то ты слишком молчаливая, – удивляется Оуэн. – Переживаешь?

Сказать ему? Я пытливо посмотрела в глаза любимого мужчины и... выдавила из себя улыбку. Если бы Оуэну грозила беда в пути, тетка сказала бы. А остальное – глупости. Наверняка, сердце так болит из-за предстоящей разлуки. Две недели не вместе – это много.

– Я люблю тебя, Аннабель, – сказал Оуэн и легко коснулся

моих губ. – Отвезу артефакты. Сдам. Получу деньги и вернусь. Тебе как раз сошьют платье.

– Оно почти готово, – припомнила я. – Завтра последняя примерка.

– Ты будешь самой красивой невестой.

– И самой счастливой, – кивнула я.

Поезд запыхтел.

Оуэн дернулся, снова поцеловал меня и запрыгнул в вагон, встав в проходе. Широкие плечи заняли почти все пространство. Сильный. Красивый. Мой.

Я осмотрела его, гордо улыбнулась.

– Две недели, – повторил он, сверкнув черными глазами. – Дождешься?

– Спрашиваешь! – ответила я, отступая.

Поезд тронулся.

– Жди своё счастье из столицы! – прокричал он. – Слышишь?

– Да.

Оуэн исчез из виду.

Я обняла себя за плечи, какое-то время постояла, а затем пошла назад. Малыш Энниз открыл мне дверь экипажа, помог забраться внутрь и повторил то, что я уже ни раз слышала:

– Обернуться не успеешь, а он вернется.

В Глубинки приехали быстро, и я сразу хотела отправиться по делам, но... Сердце продолжало ныть, тревожа все

сильнее. Не выдержав, свернула к дому тетки Марианны. Зашла, помялась на пороге и услышала ее голос:

– Ты же никогда не просишь гадать тебе.

– Сегодня попрошу, – сказала, решительно преодолев небольшой холл. Вошла в ее рабочую комнату. Здесь пахло табаком и надеждой. Тетя сидела на кресле качалке и вязала очередную кружевную салфетку. На пятиугольном столике перед ней лежали мотки ниток разных цветов и схемы новых плетений. Из распахнутого настежь окна лился яркий свет. Я улыбнулась.

Вот только стоило посмотреть в глаза тети, как волнение вернулось.

– С ним все будет хорошо? – спросила у Марианны, имея ввиду Оуэна.

– Да, – ответила она.

– Но?

– Ты хочешь услышать мое слово? – Марианна остановила кресло, отложила вязание и протянула мне сухощавую ладонь с узловатыми пальцами.

Поколебавшись, я шагнула вперед. Наши руки встретились. Тетя Марианна закрыла глаза и, глубоко вздохнув, покачала головой:

– Так и думала, – проговорила она загадочно.

Следом на комнату обрушилась тишина. Под тонкими синеватыми веками тетки заволокло движались зрачки, ее дыхание участилось, старые пальцы с силой впились в мою ла-

донь. Я зажмурилась. Не любила предсказания с детства. С тех пор, как моей маме напророчили удачную поездку в столицу. Все действительно вышло хорошо. Только на обратном пути они с папой и старшей сестрой попали в аварию...

– Аннабель... – прохрипела тетя Марианна, открывая глаза.

Я вздрогнула, посмотрела на нее и... замерла, понимая – не нужно было гадать.

– Этот год не принесет тебе желаемого, – подтвердила мои страхи тетка. – Но ты все равно должна ждать поезда. Потому что предсказание Оуэна сбудется.

Спустя год

– Нам нужен магобиль. Или хотя бы экипаж, – задумчиво глядя на щуплого лекаря, сказал я. – И кто-то должен помочь с багажом.

Невысокий молодой мужчина в очках с толстыми линзами и в широкополой шляпе огляделся, при этом морщась и шевеля отталкивающими на вид тонкими усиками. Как до этого я, он не увидел желающих прийти на помощь. Тогда, просчитав что-то в уме, лекарь с тоской посмотрел на большой мой чемодан и покачал головой, сообщая:

– Эти руки надо беречь. Мне ими еще жизни спасать, милорд! – Перед моими глазами покрутили небольшой пятерней, затянутой в черную перчатку. – Я не могу поднимать тяжести. Это преступление против всех нуждающихся.

Голос у мистера Чаоморро – так мне представили “лучшего из свободных специалистов” – был скрипучим и напоминал плохо смазанные дверные петли. Его движения казались нервными и беспорядочными. Лекарь явно был раздражен. Впрочем, я мог его понять. Эта поездка уже отняла значительно больше сил и времени, чем предполагалось изначально, когда тетушка уезжала “на полный пансион в шикарное место”, я и подумать не мог, что добираться к ней придется два дня, сменив три вида транспорта.

Потому ругаться или спорить с лекарем я не собирал-

ся. Мистер Чаоморро действительно был нанят для лечения неожиданно заболевшей тетушки, а не для ношения багажа. Кто же знал, что на перроне в Бурсурканах нас не встретит ни один зазывала, готовый за копейки доставить груз и людей до пункта назначения?

Вздохнув, я подхватил чемодан в свободную руку и отправился следом за немногочисленными пассажирами, покинувшими поезд. Лекарь семенил рядом, и за короткую дорогу до площади у вокзала успел трижды споткнуться, едва не упав.

Не получи я великолепные рекомендации на этого человека, наверняка усомнился бы в том, что Чаоморро вообще на что-то способен. Но три разных источника назвали лекаря лучшим в своем деле. А нелепые вид, голос и поведение мистера можно потерпеть ради дела.

Оказавшись на площади, я поставил чемодан и осмотрелся. Зрелище вышло удручающим. Городишко вызывал изжогу и желание срочно вернуться в поезд, пока тот не укатил. Однако покинуть этот “самый благосклонный к магам” край без впавшей в отчаяние тетушки было бы кощунством.

Я припомнил, как уговаривал неожиданно сорвавшуюся в путь леди Василианну остаться в столице. Но та получила рекомендации от подруги, уже «словно сбросившей груз последних лет» и неожиданно развела бурную деятельность, собираясь в путь.

– Только там мне станет лучше! – заявила леди Васили-

анна Торш всем родным.

– А вам было плохо? – удивился тогда я.

– Смотря с чем сравнивать, – загадочно ответила тетка, и была такова.

Больше двух недель она отдыхала в далеком краю, иногда посылая скупые приветы через допотопное средство связи со старинного телеграфа. И вдруг, три дня назад, слуга доставил пугающее послание: «ВремяИсходеЖдуНадеюсь-Успеешь».

Родители как раз накануне отбыли в давно запланированный отпуск, а дочь тетушки вернулась к учебе в университет, так что честь “успеть” выпала именно на мою долю. Пришлось перенести встречи, отложить дела и поручить лично-му помощнику за любые деньги достать лучшего свободного лекаря. Так же по моему поручению были куплены билеты до Бурсуркан. Сначала на один поезд, затем на дилижанс и снова на поезд.

Время безжалостно поджимало. С мистером Чаоморро помощник свел меня уже на перроне. «Его рекомендовали, как лучшего специалиста, – скороговоркой представлял нас Джим – мой помощник. – Едва уговорил мистера на контракт в десять дней».

– Значит, вы понимаете, что ехать нужно далеко? – на всякий случай уточнил я у низенького, не по погоде тепло одетого мужчины в очках.

– Очень далеко? – проскрипел он, глянув маленькими

глазками из-за толстых очков.

– Очень, – признался я.

– Хорошо, – кивнул он, придерживав на голове широкополую шляпу. – Едем немедленно! Ради спасения несчастной.

И вот приехали. Вокзал напоминал миниатюрный оазис наоборот. Островок, на котором пристроилась железнодорожная станция, включал в себя маленькую площадь, от которой в три стороны уходили дороги. В лес.

По этим дорогам, как тараканы, как раз расползались немногочисленные пассажиры, прибывшие с нами.

– Куда надо ехать господам? – спросил высокий крепкий детина. Он подошел к нам вразвалочку, сунув большие пальцы за потертый кожаный пояс. На вид этот тип скорее напоминал бандита, чем доброго человека, что способен довезти пассажиров до места живыми и невредимыми.

Однако выбирать не приходилось. Всего один свободный экипаж намекал, что, проявив недоверие, дальше я отправлюсь с тщедушным лекарем пешком. С тяжелым чемоданом в руках. Мой спутник ехал налегке – лишь с одним саквояжем.

Вынув из внутреннего кармана пиджака последнюю телеграмму тетки, я прочел вслух название городка:

– Терновые глубинки.

– Вам туда? – В глазах детины скользнуло подобие удивления.

– Да, – с уверенностью, которой не испытывал, ответил я.

Громила перевел взгляд чуть в сторону и заломил бровь.

Я обернулся. Рядом, почти впритык, стоял лекарь Чаоморро и с неприкрытым ужасом смотрел на кучера. Ростом лекарь был ниже меня почти на голову. За толстыми линзами очков виднелись мелкие зеленые глазки. Но не это так впечатлило нас с незнакомцем-здоровяком. Удивила другая деталь во внешности моего спутника: одна сторона его неприглядных тонких усиков отошла от лица и теперь уныло болталась над полной верхней губой.

– Что? – проскрипел Чаоморро.

– У вас того, – сказал громила, проведя по своей густой щетине, – усы отошли.

– Куда? – не понял лекарь.

– Вниз и вправо, – не растерялся громила.

Чаоморро – и без того бледный, как мертвец, стал отдавать в зелень. Его рука метнулась к усикам и... приклеила их обратно. Затем, бросив ошалелый взгляд на меня, лекарь уточнил:

– Теперь как?

Не придумав ничего лучше, я кивнул. Сказать “хорошо” язык не повернулся.

– С усами теперь модно, – пробормотал лекарь и отвернулся.

– Ну, садитесь, довезу вас, – вмешался громила. – Возьму недорого. Мне самому в ту сторону. А вы, небось, к знающей едете?

Я нахмурился:

– В Глубинках живет знающая?

– Еще какая! – с нотками восхищения отозвался громила.

– Ясно. Поехали.

Я указал кучеру на чемодан и отправился в экипаж. Теперь в моей голове сложились недостающие части картины, обрисованной тетушкой. Она всегда была падкой на глупости, связанные со старинными поверьями и древней магией, практически покинувшей наши места. И, если кто-то шепнул леди Василианне, что в этих глухих «глубинках» живет проходимка, утверждающая, будто способна исцелять наложением рук и заговорами, (в народе называемая знающей), то родственница не могла остаться в стороне.

Как видно, тетка нашла шарлатанку, а та поставила бедняжке диагноз, чтобы получить деньги на мнимое лечение.

В моей груди шевельнулась злость, а по крови разлился привычный азарт. В голове начали всплывать статьи, пригодные для этого дела, чтобы засудить мерзавку, решившую нажиться на графине Торш! О, я пушу эту “знающую” по миру раньше, чем в столице опадут первые листья! Отправлю еще дальше, чем можно представить в этих богом забытых глубинках.

Мне оставалось лишь добраться до шарлатанки, а уж там!..

Аннабель

– Варя, не крутись! – приказала я козе. – Осталось немного.

Бедняга тяжело вздохнула и покорно замерла. Я вытащила частицы репея из густой золотисто-коричневой шерсти и, прочитав заговор, провела ладонью по покатоному боку. Шерсть засияла, как новенькая. Варя обернулась и удовлетворенно проблеяла что-то на своем.

– Готово, – устало сказала я, – свободна. Но если снова...

Говорить было уже не с кем: Варя унеслась объедать малину с кустов. Я проводила ее долгим задумчивым взглядом и приказала себе не представлять, какое аппетитное жаркое может выйти из этой зверушки. Трижды за неделю она проваливалась в овраг, дважды покусала беднягу Пита, доставляющего записки от горожан. А сегодня намертво застряла в зарослях репея...

– “Особая молочная порода”, – проворчала я, приставляя руку козырьком над глазами и глядя на “кормилицу”. Эту мисс Невезение подарила мне одна из приезжих леди. Я подлечила ее от хронических болезней. В отместку, не иначе, та выписала для меня сюрприз откуда-то с северных мест и оплатила доставку до Глубинок.

Малыш Энниз, привезший “подарок” к моему дому, был восхищен до глубины души.

– Эта порода дорогушая, Аннабель, – сказал он. – Их молоко возвращает силы и лечит много всяких болезней живота. А одежда из шерсти согревает даже в самые сильные морозы. Видимо, ты очень помогла той леди.

Пока Энниз говорил, Варя укусила его за руку.

А дальше... всем в городке быстро стало очевидно, что у меня поселился ужас, посланный для проверки на прочность любви к животным. В этом были и плюсы – перестали приходить завсегдатаи, вечно находившие у себя болячки, которых у них не было. Но минусов оказалось больше. Вот сегодня в минус уходила малина...

Я вздохнула и вернулась в дом.

Подхватив сумку, перекинула ремень через плечо, надела шляпку и вывезла из сених велосипед. Заткнув подол длинной юбки за пояс, села и принялась крутить педали.

– Веди себя хорошо! – крикнула Варе. – Я скоро вернусь. И оставь мне малины.

Коза обернулась и оскалилась.

“Не оставит”, – поняла я.

От моего домика дорога вела до горбатого моста, а дальше раздваивалась. Можно было свернуть в город, а можно растянуть удовольствие, и прокатиться в сторону леса, чтобы провести мистера Ойза Бугара. Его подагра вызывала опасения, и, если старик снова решит геройствовать, придется несладко.

Придумать, как быть, я не успела – помешало препятствие

на мосту.

Экипаж малыша Эннiza стоял, накренившись. Две лошади гуляли на вольном выпасе. Самого парня видно не было. За то у моста сидели двое незнакоацев. Первый – тот что ближе, выглядел очень болезненно. Худой и бледный, в толстых очках, шляпе и плотном дорожном костюме. Вид у него был несчастный и... несурзанный. Что-то с этим человеком было не так. Однако долго рассматривать его в упор я не стала. Отвела взгляд и... замерла на несколько секунд.

Второй мужчина, не в пример первому, выглядел очень привлекательно: русоволосый, голубоглазый, с правильными чертами лица и короткой бородкой... На таком хотелось задержать внимание. Приблизиться, поговорить. Спросить, как у старого знакомого, где он пропадал так долго? Да, определенно мне хотелось бы услышать его голос. Какой он? Что скажет?

Наши взгляды встретились, и мне показалось, что на его лице отразились те же странные эмоции, что ощущала я сама. Нечто не поддающееся логике и объяснениям. Нечто...

– У вас что-то с юбкой, – проскрипел первый мужчина.

Я удивленно перевела взгляд, моргнула и вернулась в реальность. Второй мужчина мотнул головой, прокашлялся, и наваждение спало окончательно. Осталось только ощущение собственной глупости. Резко одернув подол, заткнутый за пояс, я наконец поздоровалась:

– Добрый день, господа. Вижу, у вас происшествие.

– Лошадь что-то напугало на мосту, – закрипел щуплый мужчина. – Она понесла и экипаж... вот! Мы едва не погибли!

– Вы преувеличиваете, – поправил попутчика симпатичный мужчина. – Но ситуация вышла действительно неприятной. Вам не стоит задерживаться, мисс. Хозяин экипажа распряг лошадей и отправился за помощью. Скоро все наладится.

Его голос мне очень понравился: низкий, обволакивающий, хорошо поставленный. Мне подумалось, что этому мужчине приходилось много и долго говорить по работе, убеждая в чем-то людей.

– Никто не пострадал? – все же уточнила я.

– Сейчас у нас шок, – прокрипел щуплый мужчина. – Даже если мы что-то повредили, боль может прийти позже.

Я удивленно вскинула брови.

– Мистер Чаоморро – известный лекарь, – пояснил симпатичный мужчина. – Его мнение – это мнение эксперта.

Эксперт в это время вздохнул, словно всхлипнул и опустил голову так, что его лица совсем не стало видно из-под шляпы. Я пожала плечами, не желая навязываться тем, кто ни в чем не нуждался, и собиралась уже вернуться к велосипеду, когда меня позвали по имени.

Малыш Энниз вернулся из города. Идя по дороге со своим отцом, он радостно махнул рукой. Я кивнула ему и перевела взгляд на мистера Ойза Бугара. Тот сразу принялся

оправдываться:

– Знаю, сейчас начнешь говорить, что мне нужно лежать. Но сил же нет никаких, Анни. Прогулялся в город. Купил кое-чего и хотел быстро вернуться. А тут встретил Энниза. Сейчас быстро экипаж поднимем, и...

Я покачала головой:

– Вы возвращаетесь в постель, мистер Бугар! Или больше я к вам ни ногой.

Два здоровяка, отец и сын, переглянулись и понуро опустили плечи.

– Подождите, так что с экипажем? – снова заговорил симпатичный мужчина.

– Милорд Ирс, все будет в лучшем виде, – ответил Энниз, глянув на меня, – сейчас я только снова схожу в город, найду кого-то покрепче, и мы...

– Так вы уже сходили и нашли, – перебил его этот милорд. – Что не так?

– Мистер Бугар не здоров, – вмешалась я. – Ему нельзя поднимать тяжести. Так что, придется вам еще подождать.

– Он не выглядит больным, – зло сверкнув глазами, сказал тот, кого называли Ирсом. А со следующей фразой этот гад окончательно перестал мне нравиться: – С чего вы вообще слушаете эту девушку? Давайте быстро сделаем дело и разойдемся все по своим постелям.

– Мисс Аннабель? – грустно спросил мистер Бугар.

– Нет! – рявкнула я. А затем холодно добавила, посмотрев

на заезжего аристократа и его странного спутника-лекаря: – Но здесь ведь все – сильные мужчины. Так что вы и втроем справитесь. Так ведь?

Лекарь что-то пропищал и схватился за сердце, как бы давая понять, что он не считается.

А вот милорд расправил плечи, резко сдернул с себя сюртук и заявил:

– Прекрасно! Наконец дельное предложение. Раз здесь только двое настоящих **ЗДОРОВЫХ** мужчин, то мы, разумеется, справимся сами!

– Карета тяжелая, – осторожно заметил малыш Энниз. – Вы точно того? Сможете?

Зря он это сказал. Губы милорда вытянулись в тонкую надменную линию, глаза блеснули желанием поставить всех на место, а пальцы принялись проворно закатывать рукава кипельно белой рубашки.

– Вперед! – скомандовал он, и, бросив презрительный взгляд на меня, потом на лекаря и, чуть задержавшись на мистере Ойзе, гордо пошел на мост.

Я усмехнулась и привалилась плечом к березке.

– Ой, что будет, – прошептал мистер Ойз, так чтобы я слышала. – Остановила бы ты этого «принца», Анни. Потянет себе спину...

– Это ничего, – ответила я с улыбкой. – С ним приехал очень важный специалист-эксперт из столицы. Вместе они, должно быть, и горы свернут.

– Не жалко тебе совсем мужика, – покачал головой мистер Ойз.

Я промолчала. Потому что на самом деле уже жалела о том, что спровоцировала этого гордеца на глупость. Только менять что-то было поздно.

– Раз-два, взяли! – прохрипел он, и все затрещало.

И мост, и карета, и самомнение бедняги-лорда, лицо которого от натуги покраснело до неузнаваемости.

Раймонд

Не знаю, что на меня нашло.

Уже много лет я не поднимал ничего тяжелее кожаного портфеля с документами. Для физической работы были помощник и прислуга. И меня абсолютно устраивал такой порядок вещей.

Пока длинноногая девица, взявшаяся из ниоткуда на своем нелепом желтом велосипеде, не задела мое самолюбие намеком об отсутствие во мне силы! И как она при этом смотрела?! В больших карих глазах плескалась насмешка. От злости во мне закипела кровь, а в голову ударила абсолютно шальная мысль: доказать девице, что она не права. Хотя доля истины в ее словах имелась. Или не доля, а цельная часть?..

Теперь, когда поясница, собиравшаяся отвалиться от спины одним цельным очень болючим куском, я пожалел о внезапных необоснованных амбициях. Только было поздно.

– А вы молодец! – похвалил меня бугай, бодро выпрямляясь. – Так и не скажешь, что в вас есть задор. А на тебе!

Я залихватски усмехнулся.

При этом продолжая стоять, согнувшись и делая вид, будто облокотился на карету.

По пояснице, которая горела огнем от боли, катился пот. Я боялся дышать глубоко, что уж говорить про резкие движения?

– Сейчас лошадок приведу. Скоро поедем, – продолжал бугай.

– Я помогу тебе. – Второй мужчина, лет пятидесяти на вид, развернулся и первым пошел к лошадям.

Привезенный мной лекарь продолжал сидеть на земле, опустив голову. То ли уснул, то ли глубоко задумался, то ли умер от стресса. Очень уж трепетный попался... А девица, которую называли мисс Аннабель, стояла у дерева и не сводила с меня взгляда. Чего, спрашивается, ждала?

– Вам никуда не надо? – не выдержал я. – Вы вроде ехали по своим делам.

– Я ехала к мистеру Бугару, – ответила она. – Теперь жду его и продолжу путь.

– Ясно, – процедил я сквозь зубы. И попробовал аккуратно выпрямиться.

В спине стрельнуло, по позвоночнику разлилась боль. В обе стороны сразу. Особенно досталось той части, на которой я обычно сидел и не знал бед.

– Вы побледнели, – заметила девица со своего места. – Что-то не так?

Я не ответил. Пришлось сцепить зубы, чтобы не было мучительно стыдно за рвущиеся наружу слова.

Никогда меня так не скручивало, как сегодня. И ведь сам виноват! Что за глупость мной овладела? Поднимать вдвоем такую тяжесть! Пусть и с одного края... Я ведь законник, а не носильщик, в конце концов.

– И все же, вам нужна помощь, – неожиданно сказала мисс Анабель, двинувшись ко мне.

Я нахмурился. Выпрямился насколько смог и прохрипел:

– У меня все в порядке.

– Не думаю. – Мисс Аннабель встала рядом со мной.

Ростом она оказалась на полголовы ниже меня. Кожа девушки сияла здоровым загаром, а в карих глазах, обрамленных густыми черными ресницами, было нечто сродни беспокойству.

– Позвольте, – сказала она. Зашла за спину и положила руки мне на поясницу.

Я собирался спросить, что она делает. А еще дернулся, чтобы лично увидеть ответ на свой вопрос. И тут же зашипел от прострела в крестце.

– Стойте уже! – командным голосом заявила мисс Аннабель. – Хватит геройствовать.

Пока она говорила, по моей спине от ее рук потянулось приятное тепло. А еще начала проходить боль. Медленно, но ощутимо. Дальше мисс Аннабель стала приговаривать какую-то несуразицу. Сначала мне даже показалось, что она читает стихи. А потом до меня дошло: девица шептала заговоры!

Как знающие в старых сказках...

– Это вы! – прозрел я, обернувшись.

На этот раз в спине лишь слегка отдало неприятными ощущениями. Руки девушки безвольно упали. А я, подо-

бравшись, впери́лся в нее изучающим взглядом.

– Что случилось? – спокойно спросила она.

– Вы – знающая! – просветил ее я.

– Это ни для кого здесь не секрет, – пожала плечами она. –

И что?

– Так вот вы какая, – усмехнулся я.

– Какая? – устало спросила она.

“Красивая”, – пронеслось у меня в голове.

– Даже не скрываетесь и не стыдитесь того, что делаете, – проговорил я вслух. – Промышляете шарлатанством. Думаете, если в этом захолустье верят в ваши фокусы, то и с образованными людьми из большого города подобное сойдет с рук? Я читал несколько дел, когда судили ваших товарок. Что вы применили на мне? Сначала околдовали, потом сняли морок. С какими артефактами работаете? Имейте ввиду, вы не уйдете от ответственности.

Она закатила глаза, шепнула что-то неразборчивое и... все. Не стала нападать, оправдываться и вообще возражать. Отвернулась и принялась смотреть на приехавшего со мной лекаря, явно демонстрируя, что интерес ко мне потерян. Отчего я даже ощутил сомнение и некую неловкость... Вдруг ошибся?

Но логика подсказала – знающая не может быть столь молодой девушкой. Даже, если у нее действительно есть дар, сила должна пробудиться гораздо позже...

– Скажите, мисс, как вас можно назвать? – снова обратил-

ся к ней я.

– Разве вы не выбрали для меня имя Шарлатанка? – усмехнулась она.

– Пусть так, – кивнул я. – А теперь ответьте, вы знакомы с миледи Василианной Торш?

– Да, – ответила девица, ни капли не смутившись.

– Ясно. И вы, конечно, общались с моей тетушкой по поводу ее здоровья? – Я улыбнулся, радуясь подтверждению собственной теории. Вот откуда та телеграмма!

– Ах, так она – ваша тетушка? Что ж, я действительно говорила с ней.

– И сказали, что она больна! – припечатал я. – Что ее время на исходе. Так?

Девица призадумалась, покачала головой:

– Этого не было. Хотя, припоминаю, что в последнюю встречу мы действительно говорили о времени, вечности и бренности бытия. И тогда ваша тетушка сетовала об отпущенном сроке для каждого. Мол, он всегда слишком мал. А я сказала, что жизнь конечна, и с этим ничего не поделать. Остается радоваться каждому отпущенному нам дню. Не понимаю одного: каким образом это касается вас?

Я покачал головой и вынул из кармана телеграмму.

– Не понимаете? Прошу, – сказал, протянув листок девице. – Что скажете теперь?

– Скажу, что здесь мало слов и совсем нет предлогов, – пожала плечами мисс Аннабель. – Но, раз уж вы приехали,

думаю, леди Василианна разъяснит, что именно имела ввиду в этом послании. А теперь мне пора. Да, и еще... Не напрягайте спину следующую пару дней. Может быть рецидив, и боль усилится. С другой стороны, зачем вам слушать какую-то шарлатанку, когда у вас свой специалист, так?

Она сверкнула карими глазищами и, задрав подбородок, отправилась к мистеру Бугару. Оказывается, он и его сын уже ждали у моста.

Я же посмотрел на лекаря Чаоморро. Тот как раз «ожил», поднялся, как ни в чем ни бывало, и, отряхнув тощий зад, пошел к карете. «Может быть, это и есть его методика лечения? – подумал я. – Он просто выжидает, пока пациенты поправятся сами? Или не поправятся»...

А тем временем моя спина совсем перестала болеть.

Но списывать это на чудодейственные руки мнимой знающей я не собирался. Объяснение нашлось быстро: видимо, пока я выпрямлялся, поставил какую-то косточку на место. И все прошло. А она выдала случайность за свой успех. Или действительно использовала сильный согревающий артефакт. Случаи подобных обманов уже вскрывались. Или эта Аннабель владеет толикой магии и знает пару заклинаний, чтобы лечить сорванные спины... Тогда ясно, для чего она меня спровоцировала. Чтобы потом эффектно снять боль и взять втридорога!

Хотя оплаты девица не потребовала. Но и этому есть объяснение – испугалась разоблачения. Мои доводы наверняка

повергли ее в ужас, который она научилась виртуозно скрывать. Вон, как смеется в разговоре с громилой. В общем, со мной ее номер не прошел. И желание разоблачить так больше ни разу на меня не посмотревшую шарлатанку, только возросло в разы.

Однако, дорога в город и встреча с любимой «болезной» тетушкой все же остудила мой пыл. Во-первых, поразило «захолустье». Терновые глубинки раскинулись прямо среди леса и гор. Этот городок оказался весьма милым, даже уютным. Небольшие двух и трехэтажные здания, тянущиеся вдоль дороги, выглядели ухоженно, люди по улицам ступали неспешно и смотрелись вполне пристойно, больше того – нашему экипажу встретились минимум два магобиля. Значит, жители здесь вовсе не были настолько оторваны от цивилизации, как я думал изначально.

Что же касается тетушки: леди Василианна Торш обнаружилась в одном из частных секторов на окраине городка. Снятый ею двухэтажный домик был выкрашен в веселый сиреневый цвет и имел весьма свежий, приятный вид. Как, впрочем, и сама “болезная”.

– Дорогой мой! – радостно сказала она, выйдя мне навстречу. – Ты приехал погостить! Как это мило с твоей стороны! Такая забота о родне дорогого стоит! Как же ты выбрался и бросил все свои важные дела?

Я замер, осмысливая услышанное.

От нехорошего предчувствия защекотало под ложечкой.

Так бывало во время судебных разбирательств. Иной раз думаешь, что предусмотрел все варианты и готов ко всему, и тут оппонент вынимает козырь из рукава, полностью меняя мою позицию со стоячей на полусогнутую...

– Дорогая тетушка, – вкрадчиво начал я, – я действительно бросил все дела и нашел время... потому что ты прислала домой телеграмму.

– Да-да, – кивнула леди Василина, продолжая радушно улыбаться.

Я протянул ей уже изрядно смявшийся лист, на котором был запечатлен крик о помощи.

– Моя телеграмма, – обрадовалась тетушка पुще прежнего. – Даже помню, как ее отправляла. В тот день на улице похолодало, так что я подумала, что стоит накинуть шаль перед выходом. Накинула. И что?

– Что?

– От дождя она не спасла! – рассмеялась тетушка. – Ну и ничего, подумаешь! За то я освежилась. Вернулась домой и попросила Молли – это моя горничная – сделать малиновый чай.

– Чай? – переспросил я, прищурившись.

– Малиновый, – подтвердила ни капли не смутившись тетушка. – А кто это с тобой, дорогой мой?

Со мной?

Я обернулся и... вспомнил о лекаре. Специалисте высокого класса. У несчастного снова отклеился ус.

– Это мистер Чаоморро, – представил я своего спутника. – Он прибыл лечить тебя, тетушка.

– Миледи, добрый день, – проскрипел лекарь. – Где я могу умыться после долгого пути?

– Ну, конечно, вы же устали! – опомнилась тетушка. – Сейчас Молли все организует. Пойдемте в дом. Дорогой племянник, из гостевых спален открывается совершенно чудесный вид на лес. Ты будешь в восторге.

– Не думаю, что мне нужна спальня, – догнав любимую родственницу у двери, сказал я. – Если у тебя все в порядке, мы с мистером Чаоморро незамедлительно вернемся в столицу.

– Через неделю – обязательно, – согласилась леди Василианна, – а до этого поезда нет. Ты только не волнуйся, дорогой. За то на следующей неделе будет сразу два!

– Этого не может быть, – пробормотал я. – Мы не могли застрять здесь на семь дней.

– Почти восемь, – подсказала леди Василианна. – Но, уверяю, вам понравится. И тебе, и тому странному человеку с отклеивающимися усиками. Зачем ему это, дорогой?

Тетушка стрельнула глазами в сторону Чаоморро. Тот беседовал о чем-то со здоровяком Эннизом, привезшим нас на экипаже.

– Думаю, у него комплексы, – пожал я плечами. – Ростом мужчина не вышел, комплекцией тоже. Голос... сама слышала. И очки эти... Для солидности клеит усы. Зачем же еще?

Хотя, по мне, они портят его еще больше.

– Соглашусь с тобой дорогой, – кивнула тетушка. – Но, должно быть, этот человек – замечательный специалист и очень радуется за свое дело, раз согласился отправиться с тобой сюда.

– Он – лучший, – кивнул я. И, опомнившись, уточнил: – К слову, о специалистах! Я встретил местную знающую. Ты в курсе, что здесь есть таковая?

– Конечно, – кивнула леди Василианна. – Анни – прекрасная девушка. Она иногда забегает ко мне узнать, как здоровье.

– И, наверняка, дает какие-то рекомендации? – подбодрил тетушку я. – Или лекарства собственного приготовления?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.